

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В ОЛОНХО «УДАГАНКИ УОЛУМАР И АЙГЫР» И «ЁЛБЁТ БЭРГЭН» Н. Т. АБРАМОВА

Сравнения широко используются в жанрах якутского фольклора, в частности, в якутском героическом эпосе Олонхо. Каждый олонхосут для придания поэтичности, красочности, живости, выразительности в описании героя, яркости действий и сюжета применяет сравнения. В целях выявления и анализа сравнительных конструкций в качестве материала нами рассмотрены два текста олонхо талантливого сказителя из Таттинского улуса Николая Тихоновича Абрамова «Ёлбёт Бэргэн» и «Удаганки Уолумар и Айгыр», которые являются образцами ранних типов якутского олонхо. По ходу исследования нами использована классификация тюрколога Ю. И. Васильева и следующие методы исследования, как метод сплошной выборки при сборе материала из текстов олонхо, описательный метод и семантический анализ для выявления функций сравнительных конструкций в тексте и их роли в языковой картине мира сказителя. Результаты исследования дают нам возможность отметить: в текстах олонхо нашли применение все основные способы выражения сравнения, перечисленные Ю. И. Васильевым; этот факт может служить одним из признаков огромного творческого потенциала, богатого воображения олонхосута; олонхосут, как носитель национальной культуры, обычаев и традиций своего народа, использует в своих образных сравнениях явления природы родной Якутии, особенности жизни и быта своего народа; являясь подлинным носителем устной традиции, Н. Т. Абрамов в основном употребляет сравнения, сложившиеся как устойчивые формулы в якутском эпосе; характерными конкретно олонхосуту сравнениями можно считать не более 6 % от общего количества отобранных примеров.

Ключевые слова: олонхо, олонхосут, способы выражения сравнения, сравнительные конструкции, объект сравнения, эталон сравнения, устойчивые формулы, Н. Т. Абрамов, Удаганки Уолумар и Айгыр, Ёлбёт Бэргэн.

L. N. Gerasimova, S. D. Lvova

Ways of comparison expression in the olonkho of N. T. Abramov “Shamans Uolumar and Aygyr” and “Elbet Bergen”

Comparisons are widely used in the genres of Yakut folklore, in particular, in the Yakut heroic epic olonkho. Each olonkhosut uses comparisons in order to give poetry, beauty, vitality and significance to description of the hero, verve of action and plot. For the purpose of identifying and analysis of the comparative constructions in olonkho text we examined two olonkhos of talented olonkhosut from Taattinsky District Nikolai Tikhonovich Abramov “Elbet Bergen” and “Shamans Uolumar and Aygyr” which are examples of early types of Yakut olonkho. In the course of the research, we used the classification of turkologist Yu. I. Vasilyev and such methods as a continuous sampling method for collecting the materials from olonkho texts, descriptive method and semantic analysis for identifying the function of comparative constructions in the text and their role in the linguistic picture

ГЕРАСИМОВА Лилия Николаевна – зав. сектором «Олонхо и эпосы народов мира» Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: gelinica@yandex.ru,

GERASIMOVA Liliya Nikolaevna – Head of sector “Olonkho and the world epics” of Olonkho Research Institute of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: gelinica@yandex.ru

ЛЬВОВА Сахая Даниловна – зав. сектором «Информационная система Олонхо» Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: lvovasd85@gmail.com

LVOVA Sakhaya Danilovna – Head of sector “Information system Olonkho” of Olonkho Research Institute of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

E-mail: lvovasd85@gmail.com

of the storyteller's world. The results give us an opportunity to mention that in the olonkho texts were used all the basic methods of comparison expressions listed by Yu. I. Vasiliev. This fact may be one of the signs of enormous creativity and imagination the olonkhosut. Olonkhosut as a bearer of national culture, customs and traditions of his nation uses natural phenomena of native Yakutia in his figurative comparisons and the specific characteristics of his nation. N. T. Abramov as a native speaker of the oral tradition mainly uses comparisons developed as a stable formula in the Yakut epos. As specific features of a concrete olonkhosut's comparisons can be considered not more than 6 % of the total number of selected examples.

Keywords: olonkho olonkhosut, methods of comparison expression, comparative constructions, an object of comparison, the standard of comparison, stable formula, N. T. Abramov, Udaganki Uolumar and Aygyr, Elbet Bergen.

Введение

Якутский язык богат художественными средствами, которые придают яркость, экспрессивность, образность в тексте. Одним из наиболее употребительных средств является сравнение. Сравнение – это категория стилистики и поэтики, образное словесное выражение, в котором изображаемое явление уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку с целью выявить в объекте сравнения новые, важные свойства [1, с. 418].

Сравнения широко используются в жанрах якутского фольклора, в частности, в якутском героическом эпосе олонхо. Каждый олонхосут для придания поэтичности, красочности, живости, выразительности в описании героя, яркости действий и сюжета применяет сравнения.

Эпическим сравнениям присуща затейливость, ритмическая организованность, отшлифованность и формульность. Сравнения и эпитеты вытекают из внутренних потребностей героического сюжета, из общих требований эпической изобразительности. Они вызывают зримые и яркие образы, которые дошли до фольклорных жанров из недр мифологии. Часто сравнение основано на привлечении самых различных образов природы – это характерная черта фольклорных сравнений. Вместе с тем в эпосе сказитель не только рисует образы героев, но и показывает прошлый быт наших далеких предков.

Наиболее точно описал художественную силу эпического сравнения известный якутский эпосовед И. В. Пухов: «... для сравнения берутся не «эффектные», а самые простые и обыденные предметы быта: черкан, горноста́й, волоски из конской гривы, подстилка из медвежьей шкуры, костер, горшок, т. е. то, что в прошлом окружало якута на охоте и дома. Эффект усиливается тем, что эти простые, домашние предметы сравниваются с необыкновенными явлениями, происходящими с богатырем в напряженный момент наивысшей аффектации его. Это эффект от контрастности картин – сближения обычного с необычным» [2, с. 377].

В целях выявления и анализа сравнительных конструкций в качестве материала нами выбраны два текста олонхо талантливое сказителя из Таттинского улуса Николая Тихоновича Абрамова «Ёлбёт Бэргэн» и «Удаганки Уолумар и Айгыр», которые были записаны в 1886 г. и изданы в I томе «Образцов народной литературы якутов» Э. К. Пекарского [3]. Эти олонхо являются образцами ранних типов якутского олонхо.

По теме сравнения в отечественном языкознании посвящено немало работ. Так, устойчивые сравнения рассмотрены в трудах Панфилова А. К. [4], Черемисиной М. И. [5], сравнительные союзы – Черкасовой Е. Т. [6], Киселевой Л. А. [7], Роговой В. Н. [8], способы выражения русских сравнений описаны в работах Трегубчак А. В. [9], Широковой Н. А. [10]. Из современных работ нами проанализированы статьи Горобец А. Ф. [11], Малых Л. М. [12], Филиппова А. Л. и Сергеева В. И. [13], Смагуловой Г. К. [14], Масловой В. А. [15]. Из якутских эпосоведов И. В. Пухов затронул тему особенностей синтаксических конструкций эпических сравнений, отметив наряду с единичными сравнениями еще и «сложные конструкции – развернутую цепь сравнений» [2, с. 377]. В якутском языке в целом специально рассмотрена данная тема в уникальной работе тюрколога Ю. И. Васильева [16], и он выявляет «широкий арсенал средств», такие как именные и глагольные словообразовательные модели, основосложения, падежные показатели, аффикс *-лыы*, сравнительно-уподобительные конструкции, которые применяются для выражения сравнения в якутском языке. По ходу исследования нами использована данная классификация применяемых средств для сравнений.

Основными методами работы при исследовании способов выражения сравнений в олонхо были метод сплошной выборки при сборе материала из текстов олонхо, описательный метод и семантический анализ для выявления функций сравнительных конструкций в тексте и их роли в языковой картине мира сказителя.

Результаты

В результате выборки из текстов олонхо нами были выявлены следующие способы выражения сравнения:

Таблица 1

№	Способы выражения сравнения	Ёлбёт Бэргэн	Удаганки Уолумар и Айгыр	Общее количество
1	Выражение сравнения с помощью аффикса – ЛЫЫ	1	5	6
2	Основоположение как способ образования компаративно-интенсивных прилагательных	5	4	9
3	Сравнительные конструкции, оформленные показателем КУРДУК	19	43	62
4	Сравнительные конструкции с показателем САҖА	31	25	56
5	Сравнительные конструкции с показателем ТЭНЭ	1	-	1
6	Выражение сравнения с помощью падежных показателей Сравнительные конструкции с орудным падежом	6	2	8
7	Именные словообразовательные модели компаративной семантики	-	1	1
	ИТОГО:	63	80	143

Из таблицы следует, что, как и отмечено в работе «Способы выражения сравнения в якутском языке», самыми распространенными средствами сравнения являются конструкции с показателями *курдук* и *саҖа*. Далее рассмотрим выявленные способы по отдельности.

Сравнительные конструкции, оформленные показателем *курдук*

В якутском эпосе олонхо, как и в якутском языке в целом, часто встречаются сравнения в форме слова, присоединяемого с помощью союза *курдук* (как, подобно, словно). Частоту употребления таких конструкций Ю. И. Васильев объясняет его семантической и синтаксической универсальностью и выделяет 4 основных типа:

1. Именные сравнительные конструкции с показателем *курдук* в исследуемых текстах олонхо Н. Т. Абрамова встречаются редко, например: *Кыламаннара чүүччү тими́р курдуктар* [3, с. 69] '*Ресницы как долота*' [17, с. 124]. Эта простая именная конструкция с компаративным сказуемым является составной частью детального описания внешнего вида богатыря абаасы. Также, можно отметить простую именную конструкцию с компаративным второстепенным членом предложения: *Былаайаҥа ... чабылҕан уотун курдук / Төбөтүн оройугар олоро түстэ* [3, с. 81] '*Колотушка бубна ... как молния пала на ее темя*' [17, с. 131].

2. Служебное слово *курдук* с причастными формами в простом предложении: *Бу таҥаһа суорбаһа бүрүннэрбит курдук буолла* [3, с. 80] '*Ровно одеяло накинули, так сидела на ней япанча*' [17, с. 130]. Роль слова *курдук* в таких конструкциях состоит в том, что оно вносит в предложение модальное значение предложения, потенциальности, кажимости.

3. Показатель *курдук* как средство выражения связи придаточного сравнительного предложения с главным является самой распространенной конструкцией в исследуемых текстах. Сложные синтаксические конструкции, в целом, являются характерной чертой построения эпического текста и в широком использовании представляют собой огромное разнообразие типов. В данной статье мы не будем углубляться в рассмотрение всех категорий указанной конструкции, отметим лишь пару ярких примеров: *Хотун дьахталлар хаамсан иһэллэрин курдук / Хатыҥ арыы чарантан* [3, с. 94] '*в том острове березнику, что похож на то, будто идут вместе знатные родовички*' [17, с. 138]; *Куньах хатыытын курдук / Уот чабылҕан хараҥа /*

Чабылбан уотун курдук / Чабылыа турда [3, с. 75] *‘Что колечки кольчуги, молниеносные глаза ее молнией сверкали’* [17, с. 128].

4. Неразложимые фразеологические сочетания со словом курдук выявлены по одному примеру в каждом тексте олонхо: *Ааттаах абааһылары от курдук обустум, / Уу курдук оломноотум* [3, с. 118] *‘Знаменитых демонов, как сено, косил я, - как по воде, бродом шел’* [17, с. 151] и *ат курдук салай, / атыыр курдук күөй* [3, с. 23] *‘что конь, направь, что жеребец, погони’* [17, с. 104].

В общей сложности, в исследуемых текстах, сравнительных конструкций, оформленных показателем *курдук*, насчитывается всего 62 единицы. При семантическом анализе сравнений отмечается, что объектами сравнения в них наиболее часто выступают: 1) внешний вид различных персонажей; 2) природа Среднего, реже Нижнего миров; 3) предметы быта, утвари; 4) действия различных лиц и предметов. Эталоны сравнения использованы явления природы, люди, животные и птицы, части их тела, разные предметы быта и утвари, одежда, также некоторые звуки.

Н. Т. Абрамов в описании внешнего вида героев сравнительные конструкции, оформленные показателем *курдук*, в основном, использует для придания «безобразности», усиления отрицательных качеств. Объектами сравнения выступают лицо, волосы, глаза, брови, ресницы, рот, лоб. Волосы сравниваются с кочкой, чтобы подчеркнуть неаккуратность, растрепанность; глаза – с колечками кольчуги или с большой прорубью, огоньки глаз – с молнией, ресницы – с кованным долотом, брови – с шерстью медведя, рот – с краем колокольчика, лоб – с коленом, лицо – с глыбой земли. Ниже разберем сравнения более подробно на конкретных примерах.

Когда удаганка Уолумар превращается в нишую девку, выражение ее лица тоже меняется: лицо становится красномеднолицей, что означает неопрятность и смуглый цвет кожи лица, а взгляд становится жестким и злым. Сказитель сравнивает этот взгляд на царапающие шипы: *Хатыы курдук харахтаах, / Дьэс курдук сырайдаах* [3, с. 77] *‘С жесткими злыми глазами, красно-меднолицей’* [17, с. 129]. Особое значение уделяется описанию одеяния удаганки: *Чугуун күөһү чуобута туппунт курдук / Хобото чуораадыйда, / Улуу кыыл сототун унуобун курдук / Кыаһаана кынгынаата, / Туора күрдьэх саба / Алтан аарыга аарыгырда* [3, с. 69-70], т. е. бубенцы ее подобны чугунным кастрюлям, сосульки походят на кости голеней большой птицы, а звонцы – на большую лопату. Изображенный образ совсем не имеет привлекательности, его омрачивают неказистые предметы быта, нарочно подобранные в качестве эталона для сравнения.

К типам сравнения, которые выражают импонирующее отношение сказителя к сопоставляемым предметам и явлениям, можно отнести пример из описания внешнего вида духа Среднего мира Аан Алахчын Хотун: *хаар курдук баттахтаах, / хабыйахаан курдук эттээх* [3, с. 45] *‘подобно снегу беловолосой, с телом, что белая куропатка’* [17, с. 116]. Такое описание дает слушателю представление, что дух матушки-земли похожа на важную, престарелую женщину, излучающую свет и добро. Это – устоявшаяся формула, почти всегда применяемая при описании Аан Алахчын во многих олонхо, например, в олонхо «Эр Соготох» А. Я. Уваровского [18]. В олонхо «Ёлбёт Бэргэн» также встречаются широко распространенные в якутских эпических традициях сравнения, как «*девьяносто, что вольные журавли, парни, восемьдесят, что стерхи, девушки*» и «*с своими, с остров лиственниц, родню-соседями*».

Объекты неживой природы у Н. Т. Абрамова изображаются, прежде всего, с помощью эпических сравнений, устоявшихся как формулы в олонхо. Так, ветви Мирового Древа сравниваются с хвостовым пером журавля, корни его – с медными коновязями-сэргэ; березовая роща – с толпой идущих знатных женщин, черное облако – с шкурой черного жеребенка, солнце и луна Нижнего мира – с половиной половника, лучи солнца – с серебряными и темной меди опилками и т. д.

Конструкция, оформленная показателем *курдук*, в описаниях предметов быта в рассмотренных текстах олонхо встречается не часто, отмечены всего два примера: *Уулаабыт обус охтон сытарын курдук / Буобаралаах модьоболоох* [3, с. 16] *‘с порогом, - а на нем обшивки: словно бык с водопоя прилег’* [17, с. 100]; *Буруо саба бөрө сангыяхтаах тобус тойон киһи / Лонкуначчы кэпсэтэ туралларын курдук / Тойон сэргэлэрдээх* [3, с. 6] *‘громадная, как дым, коновязь –*

похожа на девять громко разговаривающих почетных мужчин в волчьих дохах’ [17, с. 101]. В обоих примерах сказитель оживляет предметы и придает образам суровый, угрюмый оттенок. В первом случае, порог с покрытием из шкуры сравнивается с прилежшим быком, который вернулся после водопоя. Здесь упор делается на громадный размер порога и его непоколебимую, грубую отделку. Коновязи-сэргэ подобны разговаривающим мужчинам, одетым в объемные волчьи дохи. При этом, мужчины, которые выступают эталонами сравнения, не кто попало, а именно знатные, важные люди, что говорит о массивных, величественных коновязях-сэргэ.

Отдельный интерес представляют сравнения, использованные в описании различных действий героев и предметов. Нередко встречаются яркие примеры, живописно передающие внутреннее состояние человека. Также важно отметить, что при описании представителей племени айы, к объекту сравнения всегда выражается определенная симпатия сказителя. Например, господин Джагылын пришедших посвататься на ее дочь богатырей смотрит с некоторым опасением, чувствуется что он взволнован: *Ат харабын курдугунан алаарыччы көрдө* [3, с. 103] *‘глядел на них разумно большими, что у коня, глазами*’ [19, с. 439]. Известно, что лошадь для якутов является самым священным животным и неотъемлемой частью их жизни и быта. В исследуемых текстах олонхо установлено 10 единиц сравнений с показателем *курдук*, в которых лошадь задействована в качестве эталона сравнения. Олонхосут образ лошади чаще привлекает при описании действия персонажа, его манеры поведения. Это определяет характер его отношения к лошади, он воспринимает животное как равное человеку существо. Один из ярких примеров можно проследить в обращении богатыря айы к духу леса с просьбой указать ему правильный путь: *ат курдук салай, / атыыр курдук күй* [3, с. 23] *‘что конь, направь (меня – авт.), что жеребец, погони*’ [17, с. 104]. Также, героиня Нарын Нюргустай на человека, просящего ее руку и сердце, смотрит «как рысь-самец», что скорее всего это означает «изучающе и с достоинством»: *Атыыр бэдэр харабын курдугунан / Алаарыччы көрдө* [3, с. 105] *‘Ясными, как у рыси, глазами, на того человека глянула*’ [19, с. 440]. Последнее описание, по всей видимости, образовано путем видоизменения предыдущего сравнения, являющегося устойчивой формулой.

В олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» сестры, а позднее и их мужья, каждое утро отправляются на своих конях осматривать свои земли: *Туруу дойдуларын, / Сири чабычах уллунабын курдук / Эргийэ көтүттүлэр* [3, с. 67] *‘ту родимую сторону, словно дно кожаной посудыны, объезжали широкою, длинною ходой*’ [17, с. 123]. Такое сравнение имеет несколько смысловых значений: во-первых, объехали родину кругом, во-вторых, объехали с легкостью и быстро, им это не доставило особых усилий. Данное выражение сказитель употребляет в олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр», как устойчивую формулу, несколько раз. При этом проворство и ловкость всадников автор описывает следующим образом: *Хатын маска хара куртуйах түһэрин курдук / Хапсабайдык аттарын миинэ түстүлэр* [3, с. 67] *‘словно как тетерев спускается на березу, так ловко на коней верхом садились*’ [17, с. 123]. Это сравнение в различных вариантах является весьма распространенным во многих других олонхо, например, в «Кёр Буурай» Н. С. Александрова [20], «Модун Эр Соготох» В. О. Каратаева [21] и др.

В группу сравнений, оформленных показателем *курдук*, характерных конкретно олонхосуту Н. Т. Абрамову, с нашей точки зрения, можно отнести следующие примеры. Так, удаганки с мужьями после брачной ночи сильно прилипли друг к другу и при отставании друг от друга издают гиперболизированные, трещащие звуки, которые похожи при отлипании прилипших берест: *Сыстыһан хаалбыттар, / Туос тыаһын курдук / Лаһыгыраччы хонуннулар* [3, с. 90]. Интересное сравнение встречается в случае описания выходящего из леса дыма: *Эттээх ат кутуругун / Экчи баттаан ылбыт курдук / Ии хайаларын үрдүгэр, / Эргэнэ хара тыа ортотугар, / Ат өтүүтүн өрө таппыт курдук / Күөх буруо унаарыйан эрэр* [3, с. 121] *‘поверх дальних гор, посреди стройного, ровно отрезанный хвост матерого коня, темного леса, вьется сизый дым, ровно вверх брошенный аркан*’ [17, с. 152]. Сравнение выходящего дыма с длинной веревкой, натянутой вверх, имеет назначение передать состояние спокойствия и умиротворения, обретенное прислужгой Суодалба с дочерью удаганки Уолумар.

В олонхо для характеристики бескрайней шири неба принято привлекать образ высоко летящего белого журавля или стерха – священных птиц для якутов. Н. Т. Абрамов в своем

олонхо применяет образ другой птицы – лебедя: *Куба кыыл кынатын тизрэ туппунт курдук / Кылбаччы халынна* [3, с. 71] ‘разъяснило, словно распростерлись крылья лебедя’ [19, с. 409]. Как пишет О. Захарова, «лебеди и соколы в качестве волшебных птиц-оборотней, волшебных супругов фигурируют в фольклоре различных народов» [22]. Таким образом, привлекая образ более тотемной, шаманской птицы, Н. Т. Абрамов добавляет своему повествованию мрачную окраску.

Отмечаются и более непривлекательные описания, где эталоном сравнения берутся простые, обыденные предметы или животные без каких-либо примыкающих определений, эпитетов. Художественный эффект такого сравнения состоит в тонкости, «неожиданной точности» подачи качества или свойства объекта сравнения. Например, во время пира богатырей мясо разделяют продольно, толстыми слоями толщиной примерно 3-5 см, размером с ладони взрослого человека. А сказитель представляет в своем воображении эти разрезанные куски мяса и попросту сравнивает их с обычными рукавицами: *Утүлүк-утүлүк курдук / Өрө быстылар* [3, с. 109] ‘*сверху отрезывали куски с рукавицу*’ [17, с. 146]. Схожий пример замечен и в описании надругательства девушки из Верхнего мира: *Обус курдук батан кэбистэ, / Атыыр курдук атыырбаан кэбистэ* [3, с. 114] ‘*взлез, как бык; как жеребец, наскочил*’ [17, с. 149].

Сравнительные конструкции с показателем *саба* (*сабачча*)

В сравнительной конструкции с показателем *саба* создаются «сравнения предметов по их величине, объему, площади, высоте, ширине, по внутренним признакам и качествам, по их состоянию и действию» [12, с. 87]. Ю. И. Васильев указывает четыре вида именных сравнительных конструкций данного типа, но в текстах олонхо Н. Т. Абрамова нами найдены три из них:

1. Конструкция, в которой в роли модуля-сказуемого выступает имя прилагательное: *Удабаннара үөлэһинэн күүр гына көтөн киридэ, утүлүк сабаны улаханы туппунт* [3, с. 82] ‘*Шаманка с шорохом трубою камелька влетела, и в руках у нее было что-то величиной с рукавицу*’ [17, с. 131].

2. Конструкция, где сочетание ‘эталон сравнения (имя существительное) + *саба*’ в предложении выполняет роль обстоятельства, а модулем-сказуемым является постпозитивная глагольная форма: *Балчыр оёо саба бадалаах дойдуга тийидэ* [3, с. 73] ‘*Лягушки ровно ребята грудные – в такую страну она прибыла*’ [17, с. 126].

3. Конструкция, где в роли модуля сравнения выступают сочетания наречия (в функции обстоятельства образа действия) и глагола-сказуемого: *манна саамал кымыс / орудуос сымытын саба / арабас арынан / ааллырбатчы кыйна, / бөлүргэтчи үллэ турар үһү* [3, с. 51] ‘*тут свежий кумыс пузырями, с яйцом гоголя, вздымается и желтым маслом булькает*’ [17, с. 119].

Также, сочетаясь с причастными формами, *саба* передает модально-сравнительное значение и «указывает не действительное, а мнимое подобие предметов по их состоянию и действию»: *Бу оёо / тобус хонон баран / тобустаах оёо саба буолла, / турар бэйэтэ / оһох хоротун саба буолла...* [3, с. 35] ‘*А ребенок через девять дней ровно девятилетний стал, а когда встанет – вровень с сводом камелька стал*’ [17, с. 111].

Всего в текстах олонхо найдено 56 конструкций сравнения с показателем *саба*. В них объектом сравнения являются предметы, явления, люди, а эталоном сравнения – объекты неживой природы, растительный мир, животные и предметы быта. Из объектов неживой природы упоминаются гора, озеро, речка, холм, бугор, которые являются неотъемлемой частью якутской природы. Например, камелек сравнивается со стоячей горой, где признаком сравнения является материал, из которого сделан камелек, и его величина: *турар хайа саба тобус буобаралаах / суо таас оһохтоох* [3, с. 15] ‘*с камельком из крупного камня, обшитым девятью с стоячую гору величиною обшивками*’ [17, с. 100].

Далее автор использует озеро в качестве эталона сравнения с разных ракурсов. Так, развитое воображение сказителя представляет шесток, бубен, колыбель, чан и облако как блестящее, лесное, небольшое озеро: 1) *күндэ күөл саба туналыһан озорор холумтаннаах* [3, с. 15] ‘*с блестящим величиною с блестящее озеро шестком*’ [17, с. 100]; 2) *Түөлбэ күөл саба / Дьүөрбэ дүһүрдээх* [3, с. 67] ‘*С бубном огромным, что лесное озеро*’ [17, с. 123]; 3) *Бу түөлбэ күөл саба уйабытыгар* [3, с. 68] ‘*в эту нашу, что лесное озеро, колыбель*’ [17, с. 123].

Издrevле речка своим течением, динамикой символизирует течение времени, жизни, поток явлений, начало нового русла, поэтому в трех встречающихся примерах сравнения речка огромная, но ровная и к ней приравнивается светлый путь, по которому божества айыы с небес спускаются на помощь жителям Среднего мира (*оньуос үрэх саба / үрүг аар аартык* [3, с. 45] '*что ровная речка светлый божественный путь*' [17, с. 116] и роговой лук, который может стрелять далеко и метко, в бытописании Господина Баай Харахаана (*улуу үрэх саба ... /элик кыыл изнин ингиирэ ингэрчэлэх* [3, с. 16] '*а в него роговой (косяной) потешный лук, собою с громадную реку*' [17, с. 101].

Черное, вихревое облако олонхосут в нескольких местах сравнивает с елань-полем: *алаас сыһыы саба* холоруктаах хара былът холоруктаан кэлэн түстэ [3, с. 32] '*С елань-поле вихревое черное облако вихрем примчалось*' [17, с. 110]. Елань это поляна среди леса, луг, он может быть по размеру большим, маленьким, но и вправду если вообразить, то сверху похожа на облако в небе. Кроме облака, в тексте встречается и пример сравнения места проведения праздника с елань-полем: *алаас сыһыы саба арабас / далбары тардаллар үһү* [3, с. 18] '*широко, что елань-поле, раскидывается богатый кумысный праздник, – говорят*' [17, с. 102].

Образное мышление невозможно без ассоциативного, поэтому в процессе уподобления двух предметов между ними устанавливаются ассоциативно-смысловые связи. В некоторых случаях один и тот же образ, характеризуя различные предметы, выявляет свойственные им особые признаки [14, с. 18]. В примерах олицетворяющих растительный мир, образ лиственницы используется в описании костра, березы, мгли, родни, пальмы и священного Мирового Древа: 1) *арыы тийит саба* кутаа уот [3, с. 17] '*костер из острова лиственниц ровно*' [17, с. 101]; 2) *арыы тийит саба / арабас чэчири* [3, с. 28] '*с целый остров лиственничного леса желтых березок*' [17, с. 107]; 3) *арыы тийит саба* аймах билэлэригэр [3, с. 49] '*с остров лиственниц, родне*' [17, с. 118]; 5) *Тийит саба* ойоѳос батыйалаах [3, с. 27] '*С-пальмой-с-лиственницу*' [17, с. 107]; 6) *арыы [мас] саба / аѳыс салаалаах аар кудук маска* [3, с. 45] '*к восьмиветвистому, – одно оно, а ровно остров дерев, – священному дубу дереву*' [17, с. 116]. Хвойность, разветвленность, мощность и рыхлость лиственницы позволяют сказителю использовать его признаки для описания разнородных явлений.

Отождествление природных явлений в передаче внешнего вида человека, например, *осыпанная снегом ель – көмнөхтөөх харыйа саба* киһи үллэннээн иһэрин көрөн баран санаата [3, с. 22] '*увидел, что идет колыхаясь человек, собою с осыпанную снегом ель, то подумал*' [17, с. 104]; *широкий бугор – Буор булгуньах саба / Оѳоньор бухсаллан олорор* [3, с. 78] '*ровно бугор, старик сидит, несколько согнувшись*' [17, с. 129]; *холм – сатыы кырдал саба / түүлээх ньылбэхкин арыяа баттаан* [3, с. 34] '*что холмы, колени твои, одетые мехом, обнажи*' [17, с. 111], еще раз доказывают, что выросший в глубинке тайги, неграмотный олонхосут обладает поразительно образной и яркой творческой фантазией.

Особенность мировоззрения творца исходит от среды его обитания, места, где он вырос. Так и языковая картина мира олонхосута связана с якутской культурой, природой, образом жизни и быта. Поэтому в качестве эталона сравнения встречаются животные, обитающие и разведенные в Якутии, как бык, собака, жеребенок, лошадь и куропатка: 1) *төрөлөөх оѳус саба* чомпо сүлүгэһинэн [3, с. 26] '*с быка в поводу, молотами*' [17, с. 106]; 2) *Хараѳын ирингэтэ ... / Манган хабдьы саба* [3, с. 69] '*А гной-то из глаз ... ровно белая куропатка*' [17, с. 124]; 3) *Хара ыт саба / Хара былтыты* [3, с. 70] '*такое облако на куски, с черную собаку*' [17, с. 125]. Интересно отметить, что автор неодушевленные предметы и совсем непохожие элементы соотносит друг к другу, главным образом для того, чтобы показать их величину и силу: *Тийэнэ сылгы саба / Элэмэс ыт баара* [3, с. 85] '*Была тут, что двухтравый жеребенок, рябая собака*' [17, с. 133].

Сходство признаков внешнего вида, объема, величины предметов быта – лопаты, кытыйа, вилы, пальмы – с объектами сравнения образно вписались в описании серег, человеческих ног и живота. Например, 1) *хонпо күрдбэх саба* дьэс ытарѳата [3, с. 26] '*с громадную лопату красной меди серьги*' [17, с. 107]; 2) *Оѳоѳоно урчах кытыйа саба* буолбут [3, с. 93] '*В животе, как миска, что-то появилось*' [17, с. 138]; 3) *Кыдама атырдьах саба / Уолугуттан үүммүт / Аѳыс атырдьах атахтаах аймахтарым тускуо!* [3, с. 80] '*О вы, с восемью, что громадные вилы, ногами, из грудной ямки выросшими, сонмы мои, услышьте!*' [17, с. 131].

Сравнительные конструкции с показателем *саба* в найденных примерах показывают величину, силу и сходство к внешнему виду предмета или равенство к тому или другому предмету и вводятся союзными словами «что», «величиною», «ровно», «вровень»: 1) *хаардаах от саба* [3, с. 18] 'что стог сена' [17, с. 101]; 2) *От быһаһаһын саба* [3, с. 69] 'с полстога величиною' [17, с. 407]; 4) *тобустаах оёо [саба]* [3, с. 35] 'ровно девятилетний стал' [17, с. 111]; 5) *оһох хоротун саба* [3, с. 35] 'вровень с сводом камелька' [17, с. 111].

Сравнительные конструкции с показателем *тэнэ*

Конструкция с показателем *тэнэ* входит в число сравнений, которые образуются при помощи служебных слов, и образована от основы *тэн* «равный, одинаковый». Из просмотренных материалов найден всего один пример из олонхо «Ёлбёт Бэргэн»: *Арай көрдөбүнэ – оһох хоротун кытары тэн киһи кылбайан турар эбит* [3, с. 35] 'Только глядит: вровень с сводом камелька стоит-то человек, красуется' [17, с. 111].

Сравнительную конструкцию *оһох хоротун кытары тэн (вровень с сводом камелька)* олонхосут использует при образном описании Ёлбёт Бэргэна, когда он через девять дней после рождения становится ростом со сводом камелька (в печную трубу), чтобы показать могучую силу и статную внешность молодого богатыря.

Следует отметить то, что несколькими строками выше похожая конструкция использована с показателем *саба*: *Бу оёо / тобус хонон баран / тобустаах оёо [саба] буолла, / турар бэйэтэ / оһох хоротун саба буолла...* [3, с. 35] 'А ребенок через девять дней ровно девятилетний стал, а когда встанет - вровень с сводом камелька стал' [17, с. 111]. В этом примере вместо *тэнэ* употреблено служебное слово *саба*, но смысл остается одинаковым.

Выражение сравнения с помощью аффикса –лыы

По Ю. И. Васильеву, сравнительные конструкции с эталоном сравнения, оформленные аффиксом –лыы, имеют 3 типа: 1) конструкции, где в роли эталона сравнения выступает имя существительное или личное местоимение; 2) аффикс –лыы может присоединяться к причастным формам глагола, внося во фразу модально-сравнительное значение; 3) конструкции сложноподчиненного предложения, в котором аффикс –лыы присоединяет к главному примыкающее придаточное сравнительное предложение. Из этих трех типов в текстах олонхо Н. Т. Абрамова встречаются конструкции только первого типа. Указанные сравнения, в свою очередь, все образованы с помощью звукоподражательных слов. Их можно разделить на 2 вида:

1) Наложение свойства живого существа (животного или птицы) на неоживленный предмет – широко используемый прием в олонхо в целом. Например: *Саадах ыйыыр маһа абыс салаалаах мас баар; / Иччитин көрдөбүнэ – иньэ кыллы инэрсийэр* [3, с. 16] 'Вешать лук и колчан есть дерево о восьми разветвлениях. Завидев хозяина, оно так воркует, как птица-мать к птенцам' [17, с. 101]. Здесь следует отметить погрешность в переводе данного отрывка, которая искажает смысл сравнения. *Ийэ кыыл* («иньэ кыыл = ийэ кыыл») – по представлениям древних якутов, воплощение души шамана – животное или птица (обычно медведь, волк, собака, орел, ворон), в которое шаман вселяет свою душу (букв. мать-зверь) [23, с. 593]. Таким образом, дерево, завидев хозяина, не воркует как птица, а издает более стремные, глубокие, сакральные звуки.

«Оживляется» и явление природы. Сказитель превращает облако в воздушное средство передвижения представителей Верхнего мира или удаганок, с признаками живого существа: *Собурууттан соһо былыт суордуу хаабыргыы-хаабыргыы кэллэ* [3, с. 68] 'С юга охряное облако, ровно ворон гракаячи, пришло' [17, с. 123].

Также свойством издавать звуки птиц и животных обладают аксессуары шаманского одеяния удаганок. Притом, каждый из этих предметов издает звуки определенной особи. Например: *Кыталыга кыталыктыы кынкынаата, / Ойобоһун уңуоһа уордаах кыллы ордоотоото... / Аарыктаах түөрбэ дүңгүрэ / Атыр кыллы айаатаата, / Туора булаайаһа бөрөлүү улуйда* [3, с. 70] «стерхи» по стерхиному звенели, наплечники ревели; замычал с звонцами громадный бубен, – ровно бык, замычал, колотушка попереk бубна по-волчьи завывала' [17, с. 124].

2) Наложение свойства живого существа (птицы) на условно живое лицо. В олонхо, используемых в нашем исследовании, в Нижнем мире духи гор издают звуки сакральных птиц (кукушки,

ворона, лебедя, аиста): *Кэлин хайа иччитэ кэбэлии кэхсиэтэ, / Собоуруу хайа иччитэ суордуу хаабырбаата (ыт сангатыттан), / Хотугу хайа иччитэ кубалыы хонгунаата, / Илин хайа иччитэ эһир кыыллыы инэрсийдэ* [3, с. 75] '*На задней стороне задних гор дух по-кукушечьи закуковал; южной горы дух, как ворон, загракал (с того собачьего лая), северной горы дух пронзительно, по-лебединому, закричал, передних гор дух заклепал по-орлиному*' [17, с. 127].

Так, все сравнения в олонхо Н. Т. Абрамова, оформленные с помощью аффикса –лыы, имеют звукоподражательные, олицетворяющие качества и применены для создания inferнальных образов.

Выражение сравнения с помощью падежных показателей

В якутском языке сравнения выражаются с помощью трех падежей. В рассматриваемых текстах олонхо установлены следующие примеры:

1) Сравнительные конструкции с исходным падежом: *Сахаттан саанан ордук, / Күһүттэн кириһинэн ордук, / Ураанхайтан ураһаһынан ордук* [3, с. 22] '*к превосходящему якутов на лук, людей превосходящему на тетиву, уранхайцев превосходящему на шест*' [17, с. 104]. В приведенном примере при помощи синтаксического параллелизма высказывается утверждение, что описываемое лицо является особенным, выдающимся, превосходящим всех в хорошем смысле, человеком. Данное сравнение в тексте олонхо «Ёлбёт Бэргэн» употреблено два раза.

2) Сравнительные конструкции со сравнительным падежом: *Балыктааһар тыла суох, / Сымыттааһар бүтэй* [3, с. 71] '*что немее рыбы, яйца тупее*' [17, с. 125]. Ставшая народной пословицей сравнительная конструкция употребляется для определения очень замкнутого, непроясненного, нелюбознательного человека. В олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» младшая из удагенок принижает себя такими высказываниями, чтобы успокоить разгневанную сестру.

3) Сравнительные конструкции с орудным падежом, как утверждает Ю. И. Васильев, в якутском языке употребляются редко, главным образом во фразеологических сочетаниях. В тексте олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» выделен единственный пример: *Ол гэнэ арбаа диэкиттэн бэрт улахан хаар түстэ: / халыга – аллаах аты / хантайар хабарбатынан, / сонобос аты / чочойор күөнүнэн* [3, с. 70] '*а тогда с запада пал большой снег: глубиной по горло быстрого коня, задравшего голову, по грудь молодого коня был снег*' [17, с. 125]. Здесь для гиперболического описания глубины выпавшего снега эталоном сравнения выбран рост лошади (высота в холке): снег выпал такого обилия, что у коня видна только голова с шеей.

Основоположение как способ образования компаративно-интенсивных прилагательных

Следующим способом сравнения, которым олонхосут умело пользуется, является основоположение как способ образования компаративно-интенсивных прилагательных. Как объясняет Ю. И. Васильев, «суть этого способа состоит в том, что существительное, представляющее эталон сравнения, непосредственно примыкает слева к названию признака – модулю сравнения, выраженному прилагательным. Показателя сравнения в этой конструкции нет, что и побуждает нас оценивать сочетания как сложные аналитические слова – прилагательные компаративно-интенсивной семантики» [16, с. 37]. В исследуемых олонхо всего найдено 9 примеров сравнения («Ёлбёт Бэргэн» – 5, «Удаганки Уолумар и Айгыр» – 4).

В первом примере *хоруонка хара аттаах* '*корольки-вороным конем*' *хоруонка* 'корольки' – эталон сравнения, *хара* 'черный, вороной' – модуль, *ат* 'конь' – сравниваемый предмет: *үөһэ дойдуттан / салгын сиппэт саалыр булумас аттаах, / холорук сиппэт хоруонка хара аттаах / Үөгэн Тэйгэн икки* [3, с. 38] '*С верхнего света с Иссера-буланым конем – ветру его догнать, и с Корольки-вороным, – вихрю его не догнать, – конем Юёгэн и Тэйгэн*' [17, с. 113]. Данный способ использован в изображении коней богатейшей айыы, которые спустились с Верхнего мира сравниться силой и взять в жены дочерей Господина Сабыйа Баай, для того, чтобы передать красочно масть коня – вороной как черные коральки, тем самым подчеркивая его статность, скорость и величие.

Похожее сравнение белого коня есть в следующем примере *үрүмэтчи манган аттаах* '*что мотылек, белым конем*', где масть коня сравнивается с мотыльком: *үрүмэтчи манган аттаах / Өлбөт Бэргэн диэн киһибин* [3, с. 44] '*что мотылек, белым конем владеющий Ёлбёт-Бэргэн*

я называюсь' [17, с. 115]. Словосочетание *урумэтчи манан ат* является устойчивым выражением, белая лошадь символизируется как лошадь с божественно-небесным происхождением в духовной культуре якутов, а сравнение с бабочкой показывает его легкость парения, непобедимость, быстроту.

Следующие примеры направлены в описательном представлении силы и защиты. Например, почтенный Господин Сабыйа Баай говорит следующие слова Ёлбёт Бэргэну, который явился к ним побороться с другими богатырями: *суон тиит дурда буол 'толстым лиственничным оплотом будь'* в значении быть оплотом, то есть защитой, подобно толстой лиственнице: *Суон тиит дурда буол, / Халыг тиит халха буол! – диэтэ* [3, с. 41] *'Толстым лиственничным оплотом будь, толстым лиственничным щитом будь! – сказал'* [17, с. 115].

Образное выражение *атырдьах атахтаах 'словно вилы ногами'* применяется в определении существ из другого мира, нечистых сил: *Кыдама атырдьах саба / Уолугуттан ууммүт / Абыс атырдьах атахтаах аймахтарым тускуо! – диэтэ* [3, с. 80] *'О вы, с восемью, что громадные вилы, ногами, из грудной ямки выросшими, сонмы мои, услышьте!'* [17, с. 131]. Такими словами обращается удаганка Уолумар, когда, явившись в дом в облике некрасивой девушки Сырбанг Татай, соглашается излечить больного богатыря Кюн Эрилик и начинает камлать, призывая всех своих духов.

А мощь темных сил сравнивается с тенью – *кулук илии 'тень-рука'*. В значении рука лихих родов чтобы не навалилась на них, как темная тень, девица Аналджыма-Мэнэлджимэ использует такое выражение при благословлении своих родных: *абыс атахтаах адьарай биис / далан кулук илиитэ/ олус уумматын, куду харбаатын!* [3, с. 53] *'Дабы загребистая тень-рука осьминогих лихих родов через него не хватала и со дна ничего не черпала!'* [17, с. 120].

В тексте встречаются и примеры, которые наоборот описывают бессилие, слабость, крохотность. Когда, Удаганка Айгыр, являющаяся одной из сильнейших в окрестности, несмотря на молодость, начинает камлать, просит, чтобы обратили внимание на ее слова, а не принимали за маленькую девчущку, трещащую как птичка чечетка: *чыычаах ырыалаах кыыс оҕо 'пташе-чыи песни поющая девчонка'; чоруос тойуктаах чобоо кыыс оҕо 'как чечотка трещишь ты'*. В данном примере птичка выступает признаком малости, слабости и незрелости: *Ханнык маннык чыычаах / Ырыалаах кыыс оҕо, / Кыһыл тылгынан кымныылаатангый / диэмэ, / Чоруос тойуктаах чобоо кыыс оҕо, / Тобо туораатын диэмэ, тойон эһэ!* [3, с. 72] *'Какие-то пташе-чыи песни поющая девчонка, хлещешь-то ты красным языком, не говори! 'Как чечотка трещишь ты – такой силы твои заклинания, смела ты, девчонка! Зачем ты перечишь?' – не говори так, сударь дедушка!'* [17, с. 126].

Для передачи множества, большого количества чего-либо, изобилия олонхосут употребляет словосочетание *туорах кулун 'что шишки, жеребят'* в значении много жеребят подобные шишкам: *кууланан барбыт туорах кулуну чуобурпүт / сылгы айыһыта* [3, с. 53] *'что шишки, жеребят скучивших покровителей коней'* [17, с. 120].

Экспрессивное сравнение употреблено в описании безобразного внешнего вида абаасы, который приснился младшей удаганке Айгыр: *күөх таалай тылынан 'зеленым, ровно селезенка языком'*. Чтобы усилить уродливость и неприятность: *күөх таалай тылынан / Төттөрү-таары салбанан кэбистэ* [3, с. 172] *'зеленым, ровно селезенка, языком своим то там, то сям облизывал'* [17, с. 124].

Именные словообразовательные модели компаративной семантики

Именные словообразовательные модели компаративной семантики в якутском языке образуются с помощью аффиксов *-тык, -ча, -тынгы, -тай*. У Н. Т. Абрамова встречается единственный пример сравнения, образованный данной формой. Это – употребление сравнительно-указательного количественного местоимения *бачча*: – *Тобо бачча буоллуг? – диэтэ* [3, с. 68] *'Что это такое с тобою? – сказала'* [17, с. 123]. Перед тем, как удаганка Уолумар задаст такой вопрос своей младшей сестре, в олонхо вкратце излагается, как она наблюдает за Айгыр, которую стал давить кошмар, и она проснулась сильно встревоженная. Ссылаясь на предыдущее описание, Уолумар спрашивает лишь причину того, что ее довело «до такой степени». Сказитель, таким образом, упрощает описание нескольких действий, заменяя их одним словом. Учитывая «творческую природу» языка олонхо, развивать, усложнять эпические описания, применение

таких местоимений свидетельствуют о том, что олонхосут данную часть олонхо сказывает без энтузиазма и торопится побыстрее закончить. На наш взгляд, чем больше таких упрощений, тем меньше привлекательности, художественной ценности текста олонхо.

Заключение

Результат предпринятой нами классификации и семантического анализа способов выражения сравнения в текстах олонхо Н. Т. Абрамова «Удаганки Уолумар и Айгыр» и «Ёлбёт Бэргэн», дают нам возможность сделать следующие выводы:

1. В исследуемых текстах олонхо нашли применение все основные способы выражения сравнения, перечисленные Ю. И. Васильевым. Чаще всего употребляются конструкции с показателями *курдук* и *саба*. Учитывая их синтаксическую и семантическую универсальность, этот факт может служить одним из признаков огромного творческого потенциала, богатого воображения олонхосута.

2. Олонхосут, как носитель национальной культуры, обычаев и традиций своего народа, использует в своих образных сравнениях явления природы родной Якутии, особенности жизни и быта своего народа, тем самым подтверждая высказывание Масловой В. А.: «Известно, что концептуальное осмысление категорий культуры находит свое воплощение в естественном языке. Так, народный менталитет и духовная культура воплощаются в единицах языка прежде всего через их образное содержание. Одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания, является устойчивое сравнение» [15, с. 145]. Так, эталоном сравнения у Н. Т. Абрамова, главным образом, привлекаются объекты неживой природы, характерные особенностям ландшафта его родины (озеро, речка, елань-поле, остров лиственниц) и образ лошади – священного животного у якутов.

3. Олонхосут использует образные сравнения для придания экспрессивности, мощи, силы, акцента и эмоциональной окраски признакам и качествам характеризуемых образов и объектов, тем самым умело привлекает внимание реципиента (слушателя или читателя). Эта окраска иногда «сгущается» и, впоследствии, придает определенный стиль целому произведению. В олонхо «Удаганки Уолумар и Айгыр» обилие эпических сравнений, изображающих внешний облик, одяние, действие главных героинь и многочисленных представителей абаасы, создает мрачную, тяжелую, готическую атмосферу.

4. Являясь подлинным носителем устной традиции, Н. Т. Абрамов в основном употребляет сравнения, сложившиеся как устойчивые формулы в якутском эпосе. Характерными конкретно олонхосуту сравнениями можно считать не более 6 % от общего количества отобранных примеров. В большинстве случаев, они образованы путем видоизменения устойчивых сравнений и встречаются в изображении эпизодических персонажей или в микро-сюжетах, не входящих в основной ход событий (раздор между прислугой Суодалба и девушкой из Верхнего мира, будни новобрачных и т. д.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00496(а).

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь / под общей редакцией В. М. Кожевникова и П. А. Николаева; редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Пухов И. В. Олонхо – древний эпос якутов // Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – С. 411-422.
3. Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро = Олонхо Жулейского наслега. Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским. – Якутск: ИГИИПИМНС СО РАН, 2013. – 266 с. (на якут. яз.).
4. Панфилов А. К. О словосочетаниях типа «лететь стрелой» // Вопросы культуры речи. – Москва, 1967. – Вып. 8. – С. 163-169.
5. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции современного русского языка. – Новосибирск: Наука, 1976. – 292 с.

6. Черкасова Е. Т. О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто», «точно», «словно» и т. п. в сравнительных конструкциях // Памяти акад. В. В. Виноградова. – Москва: МГУ, 1971. – С. 225-229.
7. Киселева Л. А. Конструкция со сравнительными союзами в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1956. – 19 с.
8. Рогова В. Н. К вопросу о подчинительных союзах в простом предложении // Ученые записки Красноярского педагогического института. – 1956. – Вып. 7. – С. 270-115.
9. Трегубчак А. В. Семантика сравнения и способы ее выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Рязань, 2008. – 22 с.
10. Широкова Н. А. Синтаксические конструкции, вводимые сравнительными союзами, в составе простого и сложного предложения: автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Саратов, 1968. – 42 с.
11. Горобец А. Ф. Сравнение: Динамика и образные потенции // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 2 (27). – С. 119-120.
12. Малых Л. М. Статус категории сравнения в современных лингвистических исследованиях // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 2. – С. 105-110.
13. Филиппов А. Л., Сергеев В. И. Интерпретация термина сравнение в филологии // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 231-238.
14. Смагулова Г. К. Образное сравнение: его структура и ассоциативные типы // Вестник Карагандинского университета. Серия: Филология. – 2010. – № 1 (57). – С. 16-21.
15. Маслова В. А. Человек в зеркале сравнения // Лингвокультурология. – Москва: Изд. центр «Академия». – 2001. – С. 142-191.
16. Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 1986. – 109 с.
17. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. – Ленинград: Издательство АН СССР, 1929. – 239 с.
18. Уваровский А. Я. Олонхо // Бетлингк О. Н. О языке якутов. – Санкт-Петербург, 1851. – С. 79-97.
19. Попов А. А. Якутский фольклор. – Ленинград: Советский писатель, 1936. – 320 с.
20. Александров Н. С. -Ынта Никиитэ. Көр Буурай: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2014. – 336 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 13).
21. Каратаев В. О. Олонхо героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
22. Захарова О. На крыльях Девы-Лебедь: мир фольклора Якутии. URL: <http://etno.environment.ru/news.php?id=53> (дата обращения: 08.04.2016).
23. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта в 15 т. Т. III. / под ред. П. А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2006. – 844 с.

References

1. Literaturnyj jenciklopedičeskij slovar'. Pod obshhej redakciej V. M. Kozhevnikova i P. A. Nikolaeva. Redkol.: L. G. Andreev, N. I. Balashov, A. G. Bocharov i dr. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1987. – 752 s.
2. Puhov I. V. Olonho – drevnij jepos jakutov // Njurgun Bootur Stremitel'nyj. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1975. – S. 411-422.
3. D'yllej njehilijegin olonholoro = Olonho Zhulejskogo naslega. Obrazcy narodnoj literatury jakutov, sobrannye Je. K. Pekarskim. Na jakut. jaz. – Jakutsk: IGIiPMNS SO RAN, 2013. – 266 с.
4. Panfilov A. K. O slovosochetanijah tipa “letet” streloj” // Voprosy kul'tury rechi. – M., 1967. – Vyp. 8. – S. 163-169.
5. Cheremisina M. I. Sravnitel'nye konstrukcii sovremennogo russkogo jazyka. – Novosibirsk: Nauka, 1976. – 292 s.
6. Cherkasova E. T. O sojuznam i nesojuznam upotreblenii slov tipa “budto”, “točno”, “slovno” i t. p. v sravnitel'nyh konstrukcijah // Pamjati akad. V. V. Vinogradova. – M.: MGU, 1971. – S. 225-229.
7. Kiseleva L. A. Konstrukcija so sravnitel'nymi sojuzami v sovremennom russskom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – L., 1956. – 19 s.
8. Rogova V. N. K voprosu o podchinitel'nyh sojuzah v prostom predlozhenii // Uchenye zapiski Krasnojarskogo pedagogičeskogo instituta. – 1956. – Vyp. 7. – S. 270-115.

9. Tregubchak A. V. Semantika sravnenija i sposoby ee vyrazhenija: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Rjazan', 2008. – 22 s.
10. Shirokova N. A. Sintaksicheskie konstrukcii, vvodimye sravnitel'nyimi sojuzami, v sostave prostogo i slozhnogo predlozhenija: avtoref. dis. ... doktora filol. nauk. – Saratov, 1968. – 42 s.
11. Gorobec A. F. Sravnenie: Dinamika i obraznye potencii // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. – 2008. – № 2 (27). – S. 119-120.
12. Malyh L. M. Status kategorii sravnenija v sovremennyh lingvisticheskikh issledovanijah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2011. – Vyp. 2. – S. 105-110.
13. Filippov A. L., Sergeev V. I. Interpretacija termina sravnenie v filologii // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2010. – № 1. – S. 231-238.
14. Smagulova G. K. Obraznoe sravnenie: ego struktura i asociativnye tipy // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija: Filologija. – 2010. – № 1 (57). – S. 16-21.
15. Maslova V. A. Chelovek v zerkale sravnenija // Lingvokul'turologija. – M.: Izd. centr "Akademija". – 2001. – S. 142-191.
16. Vasil'ev Ju. I. Sposoby vyrazhenija sravnenija v jakutskom jazyke. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – 109 s.
17. Jastremskij S. V. Obrazcy narodnoj literatury jakutov. – L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1929. – 239 s.
18. Uvarovskij A. Ja. Olonho // Betlingk O. N. O jazyke jakutov. – SPb., 1851. – S. 79-97.
19. Popov A. A. Jakutskij fol'klor. – L.: Sovetskij pisatel', 1936. – 320 s.
20. Aleksandrov N. S. -Ynta Nikiitje. Ker Buuraj: olonrho. – D'okuuskaj: Bichik, 2014. – 336 s. – (Saha booturdara: 21 t.; T. 13)
21. Karataev V. O. Olonho geroicheskij jepos. "Moguchij Jer Sogotoh". – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1996. – 440 s. – (Pamjatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka).
22. Zaharova O. Na kryl'jah Devy-Lebed': mir fol'klora Jakutii. URL: <http://etno.environment.ru/news.php?id=53> (data obrashhenija: 08.04.2016).
23. Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'yta v 15 t. T. III. / pod red. P. A. Slepova. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 844 s.

